

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ: ВЕКТОРЫ ИСТОРИИ

КАСПИЙ ГЛАЗАМИ ДРЕВНИХ АВТОРОВ

А.А. Курбатов
(Россия, г. Астрахань)

Общие античные представления о Каспийском море и его побережье. Сведения о Каспийском (Гирканском) море и обитателях его берегов сравнительно рано стали доступны древнегреческим, а затем и древнеримским писателям, географам и историкам. Первые известия могли дойти до них двумя путями: через причерноморских эллинов, получавших их от кочевников скифо-сарматского мира, и от греков, находившихся на персидской службе, поскольку держава Ахеменидов после 550 г. до н.э. включала Мидию, расположенную к юго-западу от Каспия, и, вероятно, соседние с ней области южного Прикаспия. Во всяком случае, племена каспиев, видимо, населявшие его юго-западное побережье, упомянуты Геродотом в качестве пательщиков подати, входивших при Дарии I (522–486 гг. до н.э.) в XI сатрапию Ирана¹.

Грекам изначально было известно и другое название Каспийского моря – Гирканское, упомянутое предшественником Геродота, логографом Гекатеем Милетским (VI – начало V в. до н.э.). Его труд не сохранился, но позднегреческий писатель Афиней в сочинении «Пирующие софисты» (в другом переводе – «Пир мудрецов») цитирует сообщение Гекатея: «вокруг так называемого Гирканского моря горы высокие и покрытые густыми лесами»². Видимо, речь идет о западных или южных берегах Каспия.

Весьма подробные и точные сведения о Каспии приводит «отец истории» Геродот (490/480 – 430/424 гг. до н.э.): «Каспийское море – отдельное, не сливающееся с другим морем... имеющее в длину пятнадцать дней плавания на веслах, а в ширину, в наиболее узком месте, восемь дней. Вдоль западного берега этого моря тянется Кавказ... а с востока к нему примыкает равнина, занимающая необозримое пространство. Немалую часть этой огромной равнины занимают массагеты»³. Сам Геродот вблизи Каспия не бывал, хотя путешествовал на восток до Вавилона и на север до Ольвии, но его информация в данном случае абсолютно достоверна. Судя по упоминанию им массагетов, в войне с которыми погиб Кир Великий, эти данные, вероятнее всего, получены Геродотом из персидских источников.

Величайший античный философ и ученый Аристотель также признавал Каспийское (Гирканское) море озером, принимавшим в себя много больших рек и не имевшим открытого стока; поэтому, полагал он, «оно изливается под землю... около так называемых пучин Понта [Черного моря. – А.К.]; это неизмеримая глубина... никто еще никогда не мог достать дна, спуская лот»⁴.

Однако в эллинистическое время возникли сомнения в изолированности Каспийского моря. Флавий Арриан свидетельствует, что после возвращения из индийского похода в Вавилон Александр Великий в 323 г. до н.э. послал в Гирканию Гераклида, сына Аргея, с кораблестроителями. Целью экспедиции являлось исследование, с какими морями соединяется Каспийское (Гирканское) море⁵. Вероятно, в связи с кончиной Александра объезд моря не состоялся. Но крупнейший эллинистический географ Эратосфен (276–194 гг. до н.э.) полагал, что Каспий представляет собой залив Океана, расположенного севернее Скифии. Хотя целиком его труд не сохранился, до нас дошли многочисленные ссылки и цитаты из него у других авторов.

Так, греческий географ римской эпохи Страбон (64 г. до н.э. – 20 г. н.э.) в описании Северной Азии указывает, что Каспийское море, называемое также Гирканским, представляет собой «залив, вдающийся из Океана к югу, сначала довольно узкий, но затем расширяющийся по мере углубления в материк... По словам Эратосфена, известный эллинам путь вокруг этого моря составляет вдоль областей албанов и

кадусиев 5400 стадиев [около 956 км – А.К.], затем вдоль страны анариаков, мардов и гирканов до устья Окса 4800 [около 850 км – А.К.], а отсюда до реки Яксарта – 2400 [около 425 км – А.К.]»⁶.

Римский автор I в. н.э. Помпоний Мела прямо называет море заливом: «Ближайшие к скифам каспианы окружают Каспийский залив... Выше скифов и скифских степей живут даги, а над Каспийским заливом комары, массагеты, кадусии, гирканы, иберы...»⁷. Далее он поясняет: «Каспийское море сначала врывается внутрь земель узким и длинным заливом, как бы в виде реки, а затем, влившись прямым руслом, разделяется на три залива: против самого устья – Гирканский, влево – Скифский, направо – тот, которому в тесном смысле прилагается название всего моря – Каспийский; все оно свирепо и бурно, лишено гаваней, со всех сторон открыто бурям, более других кишит морскими чудовищами и поэтому менее посещается мореплавателями... Некоторое время не было известно, что находится за Каспийским заливом... необходимо признать, что к северу от Каспийского моря находится океан; но его берега, скованные вечными льдами, необитаемы»⁸.

Описание Мелы, несколько сумбурно перечисляющего местные племена, ценно тем, что оно разъясняет представление Эратосфена, переданное Страбоном. Видимо, началом Каспийского залива Северного океана Эратосфен считал устье Волги, разделенное на рукава. Следовательно, к тому времени оно было известно, но исследованиям не подвергалось. Этим объясняется и появление «морских чудовищ», реально на Каспии неизвестных, но обычных, по античным представлениям, в океане.

Римский историк I в. н.э. Квинт Курций Руф пишет, что в Каспийском море, «отличающемся от других более пресной водой, водятся огромной величины змеи и необычного цвета рыбы; по его словам, одни авторы полагают, что в него впадают воды Меотийского болота, что умеряет горечь его вод; другие считают, что оно связано с внешним морем или океаном»⁹.

Знаменитый древнеримский энциклопедист Гай Плиний Секунд Старший (23/24 – 79 г. н.э.) также отмечает, что море «вливается из Скифского океана... и носит по прибрежным жителям много названий, из которых наиболее известны два: Каспийское и Гирканское. По мнению Клитарха, оно не меньше Понта Эвксинского [Черного моря. – А.К.], а Эратосфен дает и измерение... Вливается это море через узкий, но очень длинный пролив, и с того места, где начинается расширяться, изгибается в виде рогов луны»¹⁰.

Видимо, с северным («Кронийским») морем связывает Каспий и позднегреческий автор II в. н.э. Дионисий Периегет в своем стихотворном сочинении, называя местные племена: «... первые – скифы, которые населяют побережье возле Кронийского моря; потом унны, а за ними каспийцы, за этими – воинственные албаны и кадусии, живущие в гористой стране; вблизи их – марды, гирканы и тапиры»¹¹.

И только крупнейший греческий географ римского времени Клавдий Птолемей из Александрии (100–178 гг. н.э.) возвращается к мнению Геродота, замечая: «А Гирканское, или Каспийское, море отовсюду окружено сушей»¹². Птолемию было известно и о существовании реки Ра [Волги. – А.К.]: «С востока Азиатская Сарматия ограничивается начинающейся отсюда частью Гирканского моря, в которой находится... устье реки Ра»¹³.

Это мнение возобладало в дальнейшем, и раннехристианский автор V – нач. VI в. н.э. Присциан в стихотворном латинском переложении сочинения Дионисия Периегета пишет, что Каспийское море «отовсюду окружает земля округленными берегами»¹⁴.

Таким образом, по этим примерам можно видеть, что Каспийский бассейн входил в круг интересов античных авторов на протяжении более тысячелетия. Их свидетельства о племенах и народах, населявших его побережья, будут приведены ниже.

Сообщения античных авторов о Западном Прикаспии. Прикаспийская территория современных Дагестана и Азербайджана в античную эпоху именовалась Албанией по названию заселявших ее племен албанов. Страбон указывает, что албаны живут «между иберами и Каспийским морем, на востоке примыкая к морю, а на западе гранича с иберами, из остальных сторон северная ограждается Кавказскими горами..., а южную образует прилегающая Армения»¹⁵. Аналогичны сведения Плиния

Старшего: «Всю равнину, начиная от реки Кира [совр. Кура. – А.К.], населяет племя албанов, а затем иберов, которые отделены от первых рекой Оказаном [совр. Алазань. – А.К.], текущей с Кавказских гор в реку Кир»¹⁶.

Но античные авторы знали и другие племена, соседние с албанами, как реальные, так и мифические. Например, ссылаясь на очевидца, Страбон упоминает амазонок: «В возвышающихся над Албанией горах, по рассказам, живут амазонки. Феофан, участвовавший в походе с Помпеем и бавший у албанов, говорит, что между амазонками и албанами живут скифские племена гелы и леги»¹⁷. Разумеется, два последних племени никакого отношения к скифам не имели. Страбон локализует гелов на юго-западном побережье Каспия¹⁸. Плиний Старший отмечает, что гелов греки называют кадусиями¹⁹. Клавдий Птолемей помещает легов рядом с кадусиями²⁰. Все это указывает на юго-западный Прикаспий, исторически связанный с Мидией и Ираном.

Однако Птолемей приводит названия нескольких племен Западного Прикаспия, проживавших «вдоль Каспийского моря – уды, олонды, исонды и герры»²¹. Видимо, уды идентичны упоминаемому Плинием удином: «Направо от входа в море [с севера, из «Скифского океана» – А.К.] на самом краю пролива живет скифское племя удины. Далее по побережью – албаны... Лежащая перед ними часть моря называется Албанским. Это племя, расселившееся по Кавказским горам, доходит, как сказано, до реки Кира, составляющей границу Армении и Иберии»²². Современные комментаторы этих текстов сопоставляют названия упомянутых Птолемеем племен с реками Удон (совр. Кума), Аронта (Терек), Соана или Сонда (предположительно, Сонча, приток Терека) и Герр (локализуемый у Дербентского прохода)²³.

Все же основное внимание античные авторы уделяют албанам – наиболее многочисленным и лучше известным им племенам Западного Прикаспия. Особенной полнотой и достоверностью отличаются сведения Страбона, характеризующего образ жизни, религию, обычаи и военное дело албанов. В частности, он отмечает у них доминирование скотоводства: «Албаны более склонны к пастушескому образу жизни и ближе к типу кочевников, за исключением того, что они не дики, а вследствие этого и воинственны лишь в умеренной степени»²⁴. Отсутствие у албанов мореходства и морской торговли он связывает с неразвитостью земледелия: «Быть может... такого рода людям вовсе не нужно море, ведь они не пользуются как следует даже и землей, которая производит всякие плоды... За землей нет ни малейшего ухода»²⁵.

Основываясь на рассказах римлян, участников походов в Албанию, Страбон рисует картину настолько патриархальной и простой жизни албанов, что невольно возникает подозрение, нет ли здесь влияния более ранних свидетельств либо философских спекуляций эллинистического времени: «Люди здесь отличаются красотой и высоким ростом, но простодушны и чужды торгашеских наклонностей; они по большей части не употребляют даже монет и не знают счета дальше сотни, а производят мену товарами. И к остальным житейским потребностям они относятся беспечно: не знают ни точных мер, ни весов и одинаково беззаботны в деле войны, гражданского устройства и земледелия... они сражаются и пешими, и на конях, в легком вооружении и в панцирях, подобно армянам»²⁶.

Довольно достоверным представляется рассказ Страбона о некоторых религиозных представлениях и культах албанов: «В качестве богов чтут они Солнце (Гелия), Зевса и Луну (Селену), в особенности же Луну. Есть и святилище недалеко от Иберии. Жрецом служит наиболее уважаемое после царя лицо, стоящее во главе управления священной землей, обширной и хорошо населенной, а также во главе служителей храма, из которых многие вдохновляются и пророчествуют. Того из них, кто в более сильном экстазе блуждает один по лесам, жрец схватывает, сковывает священной цепью и роскошно кормит в течение того года; затем этот человек приводится для жертвоприношения богине, умащается благовониями и закалывается вместе с другими жертвами. Способ жертвоприношения таков: кто-нибудь со священным копьем, которым установлено убивать людей в жертву, выходит из толпы и опытной рукой наносит обреченному удар сбоку в сердце; когда пораженный упадет, отмечают разные приметы по его падению и объявляют их во всеуслышание; а когда труп отнесут в определенное место, все наступают на него ногой для очищения»²⁷.

Под Зевсом, вероятно, следует понимать местного бога-громовика. То обстоятельство, что упомянутое Страбоном святилище богини (вероятно, Луны) находилось недалеко от Иберии, может свидетельствовать о древней прародине албанов, откуда они по течению Куры спустились к Каспию, где постепенно расселились по побережью. Что же касается способа гадания по поведению жертвы, то он был широко распространен по всему древнему миру. Луна у многих народов считалась связанной с магией, особенно вредоносной.

Страбон упоминает и о кавказском обычае уважения стариков: «Албаны весьма уважают старость не только своих родителей, но и посторонних; об умерших же заботиться и даже упоминать считается грехом; однако они зарывают вместе с покойниками их имущество и поэтому живут в бедности, не имея ничего отцовского»²⁸. В этих обычаях нет противоречия, поскольку табуирование имени покойника широко известно у различных племен. В его основе лежит поверье, что покойник может вернуться из потустороннего мира, если его позвать, и нанести вред живым людям.

Похоже, албаны были довольно многочисленны, о чем свидетельствуют данные Страбона о количестве их воинов, вероятно, включавших все мужское население: «Они вооружают 50000 пехоты и 22000 всадников, – с каковыми силами вступили в борьбу с Помпеем. В войнах с внешними врагами им помогают кочевники... впрочем, иной раз кочевники нападают и на жителей, так что даже мешают им обрабатывать землю. Албаны сражаются дротиками и луками, имеют панцири, большие щиты и шлемы из звериной кожи»²⁹. В этом фрагменте важно и упоминание о земледелии, вероятно, все же известном албанским племенам в долинах рек.

Важнейшим является свидетельство Страбона о племенном составе Албании, ее объединении в одно государство и появлении в ней царской власти: «Отличаются доблестями и их цари; ныне над всеми царствует один царь, а прежде каждый народец с особым наречием имел своего царя; наречий же у них 26 вследствие отсутствия частых сношений одних с другими»³⁰. Упомянутые им прежние племенные царьки, скорее всего, были вождями. Параллельно с образованием государства в Албании появляются города: Плиний Старший называет главным городом Албании Кабалаку³¹, а Клавдий Птолемей отмечает «из городов Албании» Гангару (или Гетару)³². Известно, что процессы становления и развития городов и государства взаимосвязаны. Несомненно, что на процесс консолидации албанских племен оказали влияние римские походы на Восток.

Первое столкновение между ними произошло в 66/65 г. до н.э., в ходе III войны Рима с Митридатом, когда Помпей вторгся в Закавказье. Любопытные сведения об этом сохранил греческий историк римской эпохи Аппиан Александрийский (100–170 гг. н.э.): «Когда Помпей ходил по этим историческим местам, одни племена, которые были соседними с царством Митридата, пропускали его; Ороз же, царь албанов, и Арток, царь иберов, с 70000 воинов подстерегли его около реки Кирна [Куры. – А.К.]... Заметив же эту засаду, Помпей построил мост через реку и, загнав варваров в густую чащу... поставив войско вокруг этой чащи, поджег ее и стал преследовать выбегающих, пока все они не прислали заложников и не принесли даров»³³. Аппиан также отмечает, что в триумфальной процессии Помпея в Риме шли «три предводителя иберов и два – албанов»³⁴.

Несколько по-иному, но не менее интересно рассказывает о столкновении Помпея с албанами Дион Кассий (150/155 – 235 гг. н.э.): «Орис, царь албанов, живших выше Кирна, желая угодить другу своему Тиграну Младшему... боясь вторжения римлян в Албанию... выступил против них. Сам он двинулся против Метелла Целера... другой отряд послал против Помпея и третий против Луция Флакка, командовавшего третьей частью войска... самому ему Целер нанес жестокое поражение [Флакк также разгромил врагов – А.К.]... Помпей... внезапно двинулся навстречу выступившим против него и, разбив их, немедленно пошел против Ориса. Захватить его не удалось, так как он обратился в бегство, но зато Помпей перебил много албанов, застигнув их врасплох при переправе через Кирн. После... по настоятельной их просьбе заключил перемирие»³⁵.

Следующее столкновение римлян с албанами датируется 36 г. до н.э., когда Канидий, полководец Марка Антония, оставленный триумвиром в Армении, победил армян, иберов и албанов, о чем сообщает Плутарх³⁶. Более подробные сведения об этом походе мы находим у Диона Кассия: «Зимой в консульство Геллия и Нервы Публий Канидий Красс, предприняв поход против здешних иберов, победил в бою царя их Фарнабаза [имя персидское. – А.К.], привлек его к союзу и, вторгнувшись вместе с ним в соседнюю Албанию, победил албанов и царя их Зобера»³⁷. Любопытно, что на сей раз противники были разбиты по отдельности, причем легату Антония Канидию Крассу удалось подчинить иберов и использовать их войско.

Неудивительно, что после столь сокрушительных поражений от римского оружия, цари албанов, в числе многих других варварских правителей, просили о дружбе императора Августа, о чем он горделиво сообщает в знаменитой «Анкирской» надписи³⁸. Сомневаться в достоверности этой информации нет оснований: воспоминания албанов о своих недавних поражениях были свежи, как и их последствия.

Однако уже в 35/36 г. н.э., согласно сообщению Иосифа Флавия, император Тиберий послал иберскому и албанскому царям значительные суммы денег, пытаясь склонить их к войне с парфянским царем Артабаном III, уже овладевшим Арменией. Но те не стали воевать сами, а направили против Артабана какие-то племена, названные Иосифом «скифами», дав им проход через свои земли и открыв «Каспийские ворота» [вероятно, Дербентский проход. – А.К.]. Артабан III лишился Армении, и военные действия развернулись на территории Парфии, что позднее привело ее к заключению мира с Римом³⁹. Впрочем, дошедшие до нас известия античных авторов отражают не все события, о чем свидетельствует находка римской надписи на Апшеронском полуострове с посвящением императору Домициану (81–96 гг. н.э.) от Л. Юлия Максима, какого-то командира XII Молниеносного легиона⁴⁰.

С ослаблением Римской империи ее правителям все чаще приходилось прибегать к подкупу варварских царьков и вождей. В биографии императора Адриана (117–138 гг. н.э.), вошедшей в сборник «Писатели истории Августов», ее автор Элий Спартиан говорит, что Адриан «с албанами и иберами жил в величайшей дружбе, так как осыпал дарами их царей, хотя они презрительно отказались явиться к нему»⁴¹. Таковы практически все сведения по политической истории Кавказской Албании, сохранившиеся в дошедших до нас трудах античных авторов.

Видимо, южнее Куры к Албании примыкала Каспиана, некогда населенная племенами каспиев⁴². Трудно сказать, насколько эта область соответствует области каспиев, упомянутых Геродотом в составе XI сатрапии Дария I (см. выше). Птолемей указывает, что каспии занимают западную часть Мидии близ Армении⁴³, т.е. вдали от побережья Каспия. Однако Страбон писал, что «в состав Албанской земли входит также Каспиана, названная по имени каспийского народа, от которого получило название и море, и который теперь уже не существует»⁴⁴. С другой стороны, чуть ниже он пишет, что у каспиев «запираются и умерщвляются голодом родители, когда проживут свыше 70 лет»⁴⁵. Этот обычай контрастирует с почитанием стариков у албанов.

Кроме того, представляется, что вошедший еще в конце VI в. до н.э. в державу Ахеменидов народ должен был за пять веков изжить столь дикий обычай. Разумеется, нельзя исключать, что речь может идти о разных ответвлениях одного народа. Если же сведения Страбона точны и к его времени каспии вымерли или были ассимилированы другими племенами, то следует полагать, что авторы римской эпохи использовали древний этникон, прочно связанный с названием Каспийского моря, для обозначения каких-то местных племен, тем более что обычно племена назывались по гидронимам, а не наоборот.

Во всяком случае, нижеследующее описание использования каспиями осетровых рыб, составленное Клавдием Элианом (II – начало III в. н.э.), отличается весьма реалистическими подробностями: «Я слышал, что в Каспийской земле есть огромное озеро, в котором водятся большие рыбы, называемые "остроносими". Они достигают даже восьми локтей длины. Каспии ловят их, посыпают солью и приготавливают соленые или сушат, затем навьючивают на верблюдов и везут в Экбатаны [совр. Хамадан. – А.К.] в Мидии. Вырезав жир из этих рыб, они делают из него мазь... внутренности

рыб они вынимают, варят и выделявают из них клей... он все склеивает очень крепко... Даже мастера изделий из слоновой кости употребляют его»⁴⁶.

Элиан отмечает также наличие у каспиев жречества и богатой знати. Эти сословия носили одежду из верблюжьей шерсти⁴⁷. Так что вопрос о каспиях и Каспиане остается открытым. Но если географически они относились к Албании, то экономически были связаны с Мидией, а политически находились в зависимости от Персии, позднее – от Парфии.

Анализ античных нарративных источников показывает, что отдаленность и труднодоступность Западного Прикаспия от центров мировых цивилизаций древности способствовали его относительной изолированности и отсталости. Этим объясняется столь позднее появление албанов на мировой политической арене, когда мир был уже поделен между могущественными империями. Молодое Албанское государство, возникшее из союза племен и имевшее крайне слабую экономическую базу (натуральное хозяйство), конкурировать с ними не могло.

Продолжение следует

¹ Геродот. История. III. 92 (все сообщения античных авторов здесь и ниже цитируются по изданию: Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947–1949. № 1–4. Приложения).

² Гекатей Милетский. Фрагмент 172 = Афиней. II. 70 b.

³ Геродот. История. I. 203–204.

⁴ Аристотель. Метеорология. I. 13. 29; II. 1. 10.

⁵ Арриан. Поход Александра. VII. 16. 1.

⁶ Страбон. География. XI. 6. 1.

⁷ Помпоний Мела. Землеописание. I. 2. 12–13; III. 5. 44–45.

⁸ Там же. III. 38.

⁹ Квинт Курций Руф. История Александра Великого. VI. 4. 18–19.

¹⁰ Плиний Старший. Естественная история. VI. 36–38.

¹¹ Дионисий Периегет. Описание населенной земли. 726–732.

¹² Клавдий Птолемей. Географическое руководство. VII. 5. 4.

¹³ Там же. V. 8. 12.

¹⁴ Присциан. Землеописание. 680 фрг.

¹⁵ Страбон. География. XI. 4. 1.

¹⁶ Плиний Старший. Естественная история. VI. 29.

¹⁷ Страбон. География. XI. 5. 1.

¹⁸ Там же. XI. 7. 1.

¹⁹ Плиний Старший. Естественная история. VI. 48.

²⁰ Клавдий Птолемей. Географическое руководство. VI. 2. 5.

²¹ Там же. V. 8. 22–24.

²² Плиний Старший. Естественная история. VI. 38–39.

²³ См. *Примечания* к Птолею (Географическое руководство. V. 8. 22–24) // ВДИ. 1948. № 2. С. 249 (Приложение).

²⁴ Страбон. География. XI. 4. 1.

²⁵ Там же. XI. 4. 3.

²⁶ Там же. XI. 4. 4.

²⁷ Там же. XI. 4. 7.

²⁸ Там же. XI. 4. 8.

²⁹ Там же. XI. 4. 5.

³⁰ Там же. XI. 4. 6.

³¹ Плиний Старший. Естественная история. VI. 29.

³² Клавдий Птолемей. Географическое руководство. VIII. 19. 7.

³³ Аппиан. Митридатовы войны. 103.

³⁴ Там же. 117.

³⁵ Дион Кассий. Римская история. XXXVI. 54. 1–5.

³⁶ Плутарх. Антоний. 34.

³⁷ *Дион* Кассий. Римская история. XLIX. 24.

³⁸ *Деяния* Божественного Августа. 31. 1.

³⁹ *Иосиф* Флавий. Иудейские древности. XVIII. 4. 4 (96–97).

⁴⁰ *Боканин А.Г.* Источниковедение Древнего Рима. М., 1981. С. 91; Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985. С. 105.

⁴¹ *Элий* Спартиан. Адриан. 21. 13.

⁴² *Плиний* Старший. Естественная история. VI. 39.

⁴³ *Клавдий* Птолемей. Географическое руководство. VI. 2. 5.

⁴⁴ *Страбон*. География. XI. 4. 5.

⁴⁵ Там же. XI. 11. 3.

⁴⁶ *Клавдий* Элиан. О животных. XVII. 32.

⁴⁷ Там же. XVII. 34.